

<https://doi.org/10.21603/2074-9414-2026-3-2653>
<https://elibrary.ru/EVAODC>

Оригинальная статья
<https://fptt.ru>

Крестьянские (фермерские) хозяйства России: анализ современного состояния и каналов сбыта фермерской продукции

Н. М. Сурай^{1,*}, С. В. Панасенко¹,
Е. А. Исаева², Е. Ю. Соколова²

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова , Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации , Москва, Россия

Поступила в редакцию: 07.06.2026

Принята после рецензирования: 23.07.2026

Принята к публикации: 04.08.2026

*e-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

© Н. М. Сурай, С. В. Панасенко, Е. А. Исаева,
Е. Ю. Соколова, 2026

Аннотация.

Эффективное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и каналов сбыта их продукции является значимым фактором обеспечения продовольственной безопасности России. Цель исследования – проанализировать современное состояние крестьянских (фермерских) хозяйств России и каналов сбыта фермерской продукции, а также обобщить опыт развития агроагрегаторов на примере Волгоградской области.

Объекты исследования – крестьянские (фермерские) хозяйства России, агроагрегаторы и каналы сбыта фермерской продукции. В работе применены методы систематизации, обобщения, группировки и статистической обработки данных.

Фермеры обеспечивают около 14,0 % валовой сельхозпродукции страны; в 2025 г. объем производства крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей достиг 1 518,5 млрд руб., что на 14,4 % выше уровня 2024 г. Наибольшее число хозяйств сосредоточено в Южном, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах. Рассмотрена роль агроагрегаторов в решении проблем сбыта: представлено их распределение по регионам, проанализирован опыт Волгоградской области, а также приведена характеристика основных агрегаторов региона. Перспективные каналы сбыта включают традиционные рынки, кооперативные структуры, цифровые платформы, маркетплейсы и агротуризм.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке подходов к развитию системы сбыта фермерской продукции в условиях цифровизации аграрного сектора.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, цифровизация, крестьянские (фермерские) хозяйства, агроагрегаторы, продукция сельского хозяйства, каналы сбыта, торговые сети, инфраструктура

Для цитирования: Сурай Н. М., Панасенко С. В., Исаева Е. А., Соколова Е. Ю. Крестьянские (фермерские) хозяйства России: анализ современного состояния и каналов сбыта фермерской продукции. Техника и технология пищевых производств. 2026. Т. 56. № 3. С. 526–542. <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2026-3-2653>

Smallholder Farms in Russia: Status and Sales Channels

Natalya M. Suray^{1,*}, Svetlana V. Panasenko¹,
Ekaterina A. Isaeva², Elena Yu. Sokolova²

¹ Plekhanov Russian University of Economics^{ROR}, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation^{ROR}, Moscow, Russia

Received: 07.06.2026
Revised: 23.07.2026
Accepted: 04.08.2026

*e-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru
© N.M. Suray, S.V. Panasenko, E.A. Isaeva, E.Y. Sokolova, 2026

Abstract.

Smallholder farms and their product distribution channels are important components of Russia's food security. This article describes the current state of commercial family farms in Russia and their distribution channels, summarizing the experience of agricultural aggregators in the Volgograd Region.

The research focused on smallholder farms, agricultural aggregators, and farm product distribution channels. The data were subjected to standard research and statistical processing methods.

Small farms account for approximately 14.0% of the national gross agricultural output. In 2025, the output of smallholder farms and individual entrepreneurs reached 1,518.5 billion rubles, which was by 14.4% higher than in 2024. Farms concentrate mostly in the Southern, Volga, and North Caucasus Federal Districts. Agricultural aggregators were studied for their role in addressing marketing challenges and distributed by region. The comprehensive analysis of aggregators in the Volgograd Region showed that traditional markets, cooperatives, digital platforms, marketplaces, and agritourism remain effective distribution channels.

These findings can be applied to develop efficient distribution systems for farm products amid the digitalization of the agricultural sector.

Keywords. Food security, digitalization, smallholder farms, agricultural aggregators, agricultural products, distribution channels, retail chains, infrastructure

For citation: Suray NM, Panasenko SV, Isaeva EA, Sokolova EYu. Smallholder Farms in Russia: Status and Sales Channels. Food Processing: Techniques and Technology. 2026;56(3):526–542. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2026-3-2653>

Введение

Обеспечение населения РФ безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией – одна из стратегических целей Доктрины продовольственной безопасности. На XXXVII съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) (Казань, Россия) Президент России В. В. Путин отметил, что «фермеры успешно трудятся во всех сферах отечественного агропромышленного комплекса, активно внедряют инновационные технологии и эффективные модели сельскохозяйственной кооперации, вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Фермеры также активно принимают участие в решении актуальных социальных проблем, многое делают для развития сельских территорий и повышения качества жизни россиян». В структуре рыночной экономики, как показывает отечественный и зарубежный опыт, важная роль в производстве сельскохозяйственной продукции и увеличении доходов сельского населения принадлежит малым формам хозяйствования. И. П. Чупина и др. [1] акцентируют

внимание на позиции А. В. Чайнова, который подчеркивает, что «путь к повышению эффективности и инновационному развитию сельского хозяйства в России лежит через увеличение и укрепление фермерских хозяйств, их поддержку на государственном уровне, а также их объединение в производственные и потребительские кооперативы. Кооперация позволяет крестьянским хозяйствам совместно решать проблемы с производством, хранением, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции, с закупкой сельскохозяйственной техники и оборудования, семян, племенного скота и т. д.».

Академик РАН А. В. Петриков отмечает, что «семейные фермерские хозяйства в экономике и жизни общества выполняют важнейшие экономические, социальные, демографические функции» [2]. По его мнению, основная их роль заключается в обеспечении продовольственной безопасности, особенно в отношении трудоемких органических продуктов. В период кризисов они играют важную роль в продовольственном снабжении отдаленных и труднодоступных регионов, способствуют занятости, повышению доходов

населения, демографическому росту, а также сохранению сельских территорий.

Согласно исследованию М. Abraham *et al.* [3], быстрое повышение производительности мелких фермерских хозяйств – основной механизм сокращения бедности в сельских территориях. Это подтверждается опытом «зеленой революции» в Азии и последними успехами стран Африки к югу от Сахары. Экономическая политика, ориентированная на интересы мелких фермеров, непосредственно содействует достижению целей устойчивого развития сельских территорий, направленных на искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности и поддержку устойчивого сельского хозяйства. Предшествующие усилия по повышению производительности мелких фермерских хозяйств сосредоточены на основных зерновых культурах; в будущем необходимо учитывать системный подход к обеспечению продовольственной безопасности и поощрять диверсификацию в сторону богатых питательными веществами бобовых, зерновых и садоводческих культур, а также животноводства. Инвестиции в инфраструктуру сельских рынков позволяют мелким фермерам коммерциализировать и увеличивать поставки скоропортящихся продуктов. Включение небольших фермерских хозяйств в городские цепочки создания стоимости продуктов питания также является новым направлением для сокращения бедности в сельской местности.

Сектор малого агробизнеса демонстрирует устойчивую динамику развития, внося существенный вклад в продовольственную стабильность России. За последние пять лет российские крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) увеличили объемы производства продукции почти на треть. На долю малых форм хозяйствования приходится половина совокупного объема производства сельскохозяйственной продукции в стране. В отдельных регионах России этот показатель достигает 80 %, что свидетельствует о стратегической важности фермерского движения для региональных экономик. Наряду с продовольственным обеспечением фермеры выполняют важную социально-экономическую функцию: создают рабочие места на селе, способствуют развитию локальных брендов и обеспечивают региональные рынки продукцией [4].

В Индии под мелкими фермерами понимаются хозяйства, владеющие обрабатываемой землей площадью от 1 до 2 га. На долю индийского сектора садоводства приходится около 33 % валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, оказывая существенное влияние на национальную экономику. Наряду с обеспечением продовольственной безопасности страны фермерские хозяйства предоставляют альтернативные возможности трудоустройства в сельской местности, диверсифицируют сельскохозяйственную деятельность и повышает доходы производителей.

В рамках федерального проекта «Развитие малого агробизнеса», действующего с 1 января 2026 г., кон-

солидированные меры поддержки для малых форм разделены на пять приоритетных направлений: развитие фермерских хозяйств, малых агропроизводителей, сельского туризма, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и инфраструктуры сбыта фермерской продукции.

Несмотря на значительный потенциал, многие фермеры сталкиваются с трудностями, обусловленными слабым управлением, ограниченным доступом к ресурсам и рыночным барьерам, что ведет к снижению эффективности работы. Проблемы малых форм хозяйствования включают несколько основных блоков. Один из наиболее значимых – сбыт сельскохозяйственной продукции. Существующая в России система логистики и сбыта сельхозпродукции устроена таким образом, что мелкие производители оказываются неконкурентоспособными, а крупные кооперативы, которые могли бы соперничать с ведущими поставщиками (включая зарубежных), практически отсутствуют¹. Можно выделить причины, по которым малый производитель оказывается неконкурентоспособным в существующих логистических цепочках:

1. Значительные логистические расходы. Ключевая проблема – стремительный рост стоимости транспортных услуг. Постоянное повышение цен на горючее, комплектующие детали и техническое обслуживание приводит к тому, что затраты на доставку составляют значительную долю дохода, лишая фермеров средств для покрытия базовых издержек. Наиболее острая ситуация складывается у фермерских хозяйств, находящихся в отдаленных регионах с недостаточно развитой транспортной инфраструктурой. Согласно ФЗ от 28 ноября 2025 г. № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов», в 2026 г. на финансовое обеспечение субсидий из федерального бюджета российским организациям в целях компенсации части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции, в соответствии с решением о порядке предоставления субсидии от 15 января 2025 г. № 25-61831-02052-Р, предусмотрены бюджетные средства в размере 15 000,0 млн руб.

2. Сложности со сбытом продукции. Фермеры нередко испытывают трудности при налаживании прямых контактов с конечными потребителями. Розничные сети диктуют жесткие условия, требуя гарантированной стабильности поставок, безупречного качества товаров и крупных объемов. Небольшим хозяйствам сложно соответствовать таким высоким стандартам из-за дефицита ресурсов – финансовых, кадровых и временных. В результате возможности мелких фермеров по выходу на организованный рынок

¹ Малому агробизнесу оформят отдельную поддержку. В 2026 году Минсельхоз планирует запустить новый федеральный проект. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/44767-malomu-agrobiznesu-oformyat-otdelnuyu-podderzhku-v-2026-godu-minselkhoz-planiruet-zapustit-novyy-fed/> (дата обращения 28.05.2026).

сбыта оказываются ограниченными, что усиливает их зависимость от торговых посредников [5].

3. Слабое развитие инфраструктуры хранения и предпродажной подготовки фермерской продукции.

4. Нестабильность производства и сопутствующие риски. Неблагоприятные климатические условия могут резко снизить урожайность, что непосредственно сказывается на объеме продукции, доступной для реализации. Возникает ситуация неопределенности: наличие товара сегодня не гарантирует его достаточного объема для выполнения контрактных обязательств завтра. Подобные колебания производственных объемов дополнительно дестабилизируют логистические цепочки и финансовые потоки.

5. Низкий уровень технологической и цифровой оснащенности. Значительная часть фермерских хозяйств не располагает финансовыми возможностями для внедрения передовых логистических инструментов: систем управления складскими запасами (WMS), транспортных менеджмент-систем (TMS) и цифровых сервисов прогнозирования потребительского спроса. В результате процессы утрачивают прозрачность и контролируемость, что ведет к росту числа ошибок и материальных потерь.

6. Дисбаланс сил в цепочке поставок. В логистических сетях преобладают крупные торговые посредники или розничные сети, способные устанавливать свои условия. Их доминирующее положение обеспечивает переговорное преимущество, позволяя откладывать платежи поставщикам или требовать дополнительных комиссий, которые зачастую не покрывают реальные затраты производителей. Данная ситуация формирует замкнутый цикл: возросшие расходы сокращают прибыль, лишая фермеров средств для инвестиций в модернизацию качества продукции и логистических процессов.

7. Внешние макроэкономические риски. Сельскохозяйственный сектор испытывает давление как со стороны внутренних, так и внешних факторов. К их числу относятся волатильность цен на мировых рынках сырья, изменение конъюнктуры международной торговли и сбои в логистических цепочках. Необходимость постоянной адаптации к изменяющимся глобальным условиям требует значительных ресурсных затрат, что неизбежно снижает эффективность основной производственной деятельности аграриев.

Повысить конкурентоспособность фермеров позволят следующие механизмы преодоления перечисленных барьеров:

- прямые закупки топлива у нефтеперерабатывающих заводов или через биржи: заключение долгосрочных договоров с поставщиками и участие в коллективных закупках снижают зависимость от краткосрочных колебаний цен;
- оптимизация логистики: выбор наиболее эффективных маршрутов и использование аналитических инструментов для прогнозирования спроса;

– развитие прямых каналов сбыта: фермерских рынков, собственных интернет-магазинов или сотрудничества с локальными точками продаж – это позволит снизить зависимость от крупных сетей. В сентябре 2022 г. Совет Федерации запустил пилотные проекты агроагрегаторов при координации Минпромторга и Минсельхоза. Агроагрегаторы объединяют урожай фермеров и предоставляют им возможность выхода на полки торговых сетей. На сегодняшний день не менее 81 организации, агрегирующей фермерскую продукцию, действуют в 45 регионах. Агроагрегаторы, являющиеся сельскохозяйственными потребительскими кооперативами или организациями с долей сельхозпроизводителей не менее 51 % акций, могут претендовать на государственную поддержку;

– включение опыта создания и организации работы межфермерских оптово-распределительных центров (ОРЦ). Показательный пример – Новгородская область, где на базе местного фермерского кооператива запустили ОРЦ для работы с картофелем и овощами. Такие центры могут стать устойчивой платформой для объединения крестьянских хозяйств на кооперативной или контрактной основе и вовлечения их в сложные агропромышленные формирования. Содействуя реализации продукции К(Ф)Х по более высоким гарантированным ценам благодаря предпродажной подготовке, ОРЦ способствуют росту доходов фермеров. Кроме того, они вовлекают К(Ф)Х и личные подсобные хозяйства в решение задач импортозамещения и повышают объемы производства и товарность продукции;

– использование доступного льготного кредитования. Россельхоз банк увеличивает кредитование малого агробизнеса: за последние десять лет выдачи фермерам ежегодно растут на 20 %. Кредитный портфель банка за этот период вырос в три раза – до 188 млрд руб.;

– инвестиции в цифровые технологии для повышения производительности труда;

– активное участие в отраслевых инициативах: сотрудничество с другими хозяйствами для совместного решения логистических задач и лоббирование интересов малого агробизнеса на государственном уровне.

Г. М. Гриценко [6] обращает внимание на то, что малые хозяйства не обладают ни трудовыми ресурсами для диверсификации производства, ни навыками организации сбыта, переговоров, транспортировки и предпродажной подготовки, что делает их особенно зависимыми от внешних сбытовых услуг.

Сбыт сельскохозяйственной продукции сопряжен с трудностями из-за ее высокой скоропортящейся способности, поэтому выбор эффективного канала сбыта имеет решающее значение для повышения рентабельности и доходов фермерских хозяйств. Н. Das *et al.* [7] изучали эффективность каналов сбыта для садоводческих культур и факторы, определяющие выбор фермерами этих каналов. По результатам исследований установлено, что прямой маркетинг – наиболее эффективный канал, но наименее предпочтительный для фер-

меров. Чтобы активизировать участие фермеров в прямом маркетинге, необходимо оперативно разработать и внедрить политику по популяризации мобильных технологий в маркетинге и сельском хозяйстве, создать удобные приложения или веб-сайты для сбыта продукции, внедрить доступные кредитные системы и развить сельскую инфраструктуру – холодильные склады, рыночные объекты, дороги и транспортную сеть.

Цель исследования – проанализировать современное состояние К(Ф)Х в России и каналов сбыта фермерской продукции, а также обобщить опыт развития агроагрегаторов на примере Волгоградской области.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- проанализировать современное состояние К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей (ИП) в России, в т. ч. в разрезе федеральных округов;
- оценить основные показатели развития К(Ф)Х и ИП;
- исследовать систему сбыта фермерской продукции и возможности ее использования К(Ф)Х и ИП;
- дать характеристику агроагрегаторам Волгоградской области.

Объекты и методы исследования

Объекты исследования – крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) России в разрезе следующих показателей: средняя площадь сельскохозяйственных угодий на одно хозяйство, структура производства продукции сельского хозяйства и структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции; количество агроагрегаторов в России, в т. ч. в региональном и федеральном разрезе, а также каналы сбыта фермерской продукции.

Предметом исследования выступают региональные особенности функционирования фермерских хозяйств, позволяющие добиваться результатов в сфере сбыта фермерской продукции.

Информационную базу исследования составили: официальные сайты Федеральной службы государственной статистики (Росстат) – для получения сведений об основных показателях деятельности К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, объемах производства продукции сельского хозяйства, а также демографической ситуации в регионах; интернет-порталы Ассоциации К(Ф)Х и сельскохозяйственных коопера-

тивов России, а также Ассоциации «Народный фермер» – как источники актуальной информации о текущем состоянии и тенденциях развития К(Ф)Х; научные статьи по тематике исследования, опубликованные за период 2020–2026 гг. в ведущих отраслевых журналах и содержащие мнения компетентных экспертов по рассматриваемой проблематике.

В ходе исследования применяли методы систематизации и обобщения. Считается, что указанные методы обеспечивают достаточную достоверность полученных результатов. Информационную базу дополнили материалы интервью с руководителями К(Ф)Х исследуемых территорий; это позволило выявить специфику ведения хозяйства в современных условиях, оценить реальные проблемы и возможности сбыта фермерской продукции.

Для сбора эмпирического материала выполнен систематический поиск в академических базах данных – Scopus и Google Scholar – с использованием ключевых слов: фермерские хозяйства, определяющие факторы, эффективность, сельское хозяйство, сбыт фермерской продукции.

Результаты и их обсуждение

На долю малых форм хозяйствования в РФ приходится около половины совокупного объема производства сельскохозяйственной продукции; в отдельных регионах этот показатель достигает 80 %. По итогам 2025 г. доля фермерских хозяйств в общем объеме производства продукции сельского хозяйства составила 14,3 %, при этом к 2030 г. планируется увеличить ее до 30,0 % (табл. 1) [8]. В развитых странах небольшие фермерские хозяйства обеспечивают до 80 % производства продуктов питания, что стало возможным благодаря развитию централизованных каналов сбыта фермерской продукции.

Расширение посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей (ИП) оказало влияние на структуру посевов. Данная категория сельхозпроизводителей продолжает демонстрировать высокие результаты в производстве зерновых и зернобобовых культур, а также масличных (подсолнечника на зерно), обеспечивая более трети общего производства в стране. С 2021 г. отмечается рост производства волокна льна-долгунца на 9,7 п.п. –

Таблица 1. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в России, % от общего объема производства в фактически действовавших ценах [8]

Table 1. Structure of agricultural production by farm category in Russia, % of total production volume at current prices [8]

Категория	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации	59,5	60,1	59,9	60,4	61,0
Хозяйства населения	25,1	24,1	25,3	25,4	24,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	15,4	15,8	14,8	14,2	14,3

с 24,4 % в 2020 г. до 34,1 % в 2024 г. Увеличение доли К(Ф)Х и ИП в производстве отдельных видов растениеводческой продукции по сравнению с 2015 г. также фиксируется по зерновым и зернобобовым культурам, подсолнечнику на зерно, картофелю и овощам. В то же время наблюдается сокращение доли в производстве сахарной свеклы. КФХ играют значительную роль в производстве овощей открытого грунта, картофеля, молока и ягод, а также в сегменте разведения мелкого рогатого скота – по этим направлениям доля малого агробизнеса в общей структуре производства превышает 65 %. Согласно данным Росстата, в 2025 г. доля К(Ф)Х и ИП в производстве зерна составила 29,4 % от общего сбора в хозяйствах всех категорий (в 2024 г. – 30,2 %), сахарной свеклы – 10,8 % (в 2024 г. – 11,4 %), подсолнечника – 40,8 % (в 2024 г. – 38,9 %) (табл. 2) [8].

В 2025 г. объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенной К(Ф)Х и ИП, составил 1 518,5 млрд руб., что на 14,4 % больше показателя 2024 г. (табл. 3) [8]; по сравнению с 2021 г. этот объем вырос на 28,3 %. Индекс физического объема продукции за последние пять лет демонстрирует значительные колебания. В 2025 г. его значение составило 106,4 %, что на 11,7 п.п. выше уровня 2024 г. До 2024 г. наблюдался устойчивый рост физического объема производства продукции, однако темпы этого измене-

ния были неравномерными: среднее значение индекса за период 2021–2025 гг. составило 104,9 %. Динамика производства в К(Ф)Х и ИП служит индикатором изменения их доли в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, которая в 2025 г. достигла 14,3 %. По сравнению с 2021 и 2024 гг. удельный вес этих форм производителей в 2025 г. сократился на 1,1 и 0,1 п.п. соответственно.

Самый большой вклад в производство продукции сельского хозяйства внес Центральный федеральный округ (ФО) – 28,6 %. На долю Приволжского ФО пришлось 24,6 % от общего объема, Южный ФО обеспечил 14,5 % производства, Сибирский ФО – 10,4 %, Северо-Кавказский ФО – 9,0 %, Уральский ФО – 5,1 %, Северо-Западный ФО – 4,5 %, Дальневосточный ФО – 3,4 %. В пятерку регионов-лидеров по вкладу в общероссийское производство сельхозпродукции по итогам 2025 г. вошли Краснодарский край, Ростовская область, Республика Татарстан, Воронежская и Ярославская области.

Лидером по объему производства продукции сельского хозяйства в категории К(Ф)Х и ИП выступает Южный ФО с показателем 362 038 млн руб. по итогам 2025 г. Доля К(Ф)Х и ИП в структуре производства Южного ФО традиционно высока и составляет 23,5 % среди всех федеральных округов.

Таблица 2. Структура производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в России в 2021–2025 гг., % [8]

Table 2. Structure of production of selected agricultural products by farm category in Russia, 2021–2025, % [8]

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Сельскохозяйственные организации					
Зерновые и зернобобовые культуры	68,6	68,7	68,2	68,6	69,3
Картофель	22,6	23,0	25,8	24,4	26,5
Овощи	29,4	31,2	30,5	30,9	30,2
Семена подсолнечника	63,6	61,3	61,4	60,8	58,8
Плоды и ягоды	30,6	35,3	38,2	38,1	38,9
Молоко	56,2	57,7	59,4	60,9	62,9
Скот и птица на убой (в живом весе)	78,1	79,6	80,5	81,4	82,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Зерновые и зернобобовые культуры	30,3	30,2	30,8	30,2	29,4
Картофель	14,2	15,6	16,8	16,5	17,0
Овощи	21,0	22,3	23,9	23,6	23,8
Семена подсолнечника	36,0	–	38,2	38,9	40,8
Плоды и ягоды	4,8	5,0	7,2	9,2	9,8
Молоко	9,1	9,0	8,9	8,5	8,1
Скот и птица на убой (в живом весе)	3,9	3,8	3,8	3,8	3,7
Хозяйства населения					
Зерновые и зернобобовые культуры	1,1	1,1	1,0	1,2	1,8
Картофель	63,2	61,4	57,4	59,1	56,5
Овощи	49,6	46,5	45,6	45,5	46,0
Семена подсолнечника	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
Плоды и ягоды	64,6	59,7	54,6	52,7	56,0
Молоко	34,7	33,3	31,8	34,7	29,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	18,0	16,6	15,7	14,8	14,0

Таблица 3. Объем и структура производства продукции сельского хозяйства в России и федеральных округах (ФО) в 2025 г. в фактически действовавших ценах [8]

Table 3. Volume and structure of agricultural production in Russia and across federal districts (ФО) in 2025 (current prices) [8]

Территория	Хозяйства всех категорий, млн руб.	Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства	Индивидуальные предприниматели	Личные подсобные хозяйства	
		млн руб.	%			млн руб.	%
Россия	10 627 548,0	6 482 804,3	—	1 519 739,4	—	2 625 004,3	—
Центральный ФО	3 040 159,2	2 350 043,1	77,3	255 373,4	8,4	434 742,8	14,3
Северо-Западный ФО	481 135,5	372 880,0	77,5	23 575,6	4,9	84 679,8	17,6
Южный ФО	1 540 587,3	790 321,3	51,3	362 038,0	23,5	388 228,0	25,2
Северо-Кавказский ФО	952 272,2	354 245,3	37,2	144 745,4	15,2	453 281,6	47,6
Приволжский ФО	2 613 273,7	1 481 726,2	56,7	389 377,8	14,9	742 169,7	28,4
Уральский ФО	535 778,8	334 326,0	62,4	61 078,8	11,4	140 374,0	26,2
Сибирский ФО	1 104 562,2	625 182,2	56,6	184 461,9	16,7	294 918,1	26,7
Дальневосточный ФО	360 057,0	160 225,4	44,5	62 650,0	17,4	137 181,7	38,1

Таблица 4. Основные показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021–2025 гг.

Table 4. Key performance indicators of smallholder farms and individual entrepreneurs in 2021–2025

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	В среднем за 2021–2025 гг.	Отношение 2025 г. к 2024 г., %
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, тыс. ед.	262,1	263,1	256,9	284,2	300,2	273,3	105,6
Валовая продукция, млрд руб.	1 184,1	1 350,4	1 257,2	1 327,8	1 518,5	1 327,6	120,8
Прирост валовой продукции, %	122,8	114,0	93,1	105,6	114,4	110,0	—
Индекс изменения физического объема производства продукции сельского хозяйства в денежном выражении, %	101,7	121,4	100,3	94,7	106,4	104,9	—
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, %	15,4	15,8	14,8	14,2	14,3	14,9	—
Площадь селхозугодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах, млн га	20,2	20,3	20,7	20,4	20,6	20,5	101,0
Посевные площади, млн га	25,4	26,3	26,2	25,9	25,4	25,8	97,7
Средний размер земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства, га	103,2	100,0	98	109,7	99	102,0	90,2

Крестьянские хозяйства сохраняют статус одного из основных производителей сельскохозяйственной продукции. По данным Росреестра, на 1 января 2024 г. в России насчитывалось 284 200 К(Ф)Х. На сегодняшний день по числу действующих К(Ф)Х и ИП занимают лидирующие положения: Москва – 513 371 ед.; Московская область – 368 033 ед.; Краснодарский край – 259 020 ед.; Санкт-Петербург – 239 785 ед.; Ростовская область – 152 937 ед.; Свердловская область – 145 781 ед.; Республика Татарстан – 124 963 ед.

В 2025 г. площадь сельскохозяйственных угодий на одно К(Ф)Х и ИП составила 99 га [8]. По сравнению с 2024 г. общая площадь земельных участков К(Ф)Х сократилась на 278,7 тыс. га несмотря на увеличение общего числа хозяйств на 22,1 тыс. При этом количество К(Ф)Х и ИП в 2025 г. относительно 2021 г. выросло на 14,5 % (табл. 4).

В настоящее время в фермерских хозяйствах увеличиваются площади обрабатываемой земли и поголовье скота – это положительный тренд для развития

сельского хозяйства. В 2025 г. посевная площадь под сельскохозяйственными культурами в К(Ф)Х и ИП сократилась на 2,3 % по сравнению с 2024 г. – с 25,8 до 25,4 млн га [8]. В период с 2021 по 2025 г. посевные площади К(Ф)Х и ИП выросли на 0,4 п.п. благодаря перераспределению земель от сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения. Одновременно отмечается существенное сокращение посевов зерновых и зернобобовых культур на 0,795 тыс. га в пользу более маржинальных сельскохозяйственных культур. Площади под техническими культурами незначительно увеличились – на 542 тыс. га. Российские аграрии смещают акцент с зерновых на масличные культуры ввиду их более высокой маржинальности.

Анализ позволяет выделить две основные модели устойчивого роста посевных площадей в России. Первая – быстрый рост в регионах с небольшой базой, где активно осваиваются новые площади. Вторая – более сдержанное, но масштабное расширение в традиционно аграрных субъектах, обеспечивающее основной вклад в общероссийский прирост (Саратовская и Тамбовская области). Наибольшую положительную динамику демонстрируют регионы с относительно небольшой базой, где даже умеренное расширение посевов дает существенный процентный прирост. В числе лидеров – территории Дальнего Востока и Северо-Запада, а также отдельные регионы юга России. Значительная часть регионов (Хабаровский край и Калининградская область) демонстрирует более сдержанный, но устойчивый рост, что свидетельствует не об эффекте «низкой базы», а о системном расширении посевных площадей.

По данным Росстата², на 1 января 2024 г. России зарегистрировано 162 255 ед. К(Ф)Х и ИП с основным видом экономической деятельности «Сельское хозяйство» и «Рыбоводство», из которых К(Ф)Х – 10 772 ед., главы К(Ф)Х – 104 606 ед., ИП – 46 887 ед. В России насчитывается 40 519 тыс. ед. сельскохозяйственных организаций (67 % из которых относятся к малым), а также более 17 млн личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан и 6483 сельскохозяйственных потребительских кооператива.

Рост интереса предпринимателей к сельскохозяйственной деятельности подтверждается статистикой регистраций: по итогам 2025 г. в России открыто около 16 000 новых К(Ф)Х³. Помимо традиционного производства, аграрии осваивают новые направления: создают объекты агротуризма и способствуют комплексному развитию сельских территорий. Динамика численности К(Ф)Х и ИП в России и федеральных округах представлена в таблице 5⁴.

Лидирующие позиции в России по количеству К(Ф)Х и ИП занимают Южный ФО (23,9 %), Приволжский ФО (18,8 %) и Северо-Кавказский ФО (16,2 %) (рис. 1). Это обусловлено не только благоприятными климатическими условиями, но и традиционно развитой сетью сельских поселений в регионах Юга и Северного Кавказа. В Центральном ФО, в частности в Московской области, насчитывается более 800 К(Ф)Х.

В Южном ФО лидируют по численности К(Ф)Х и ИП следующие регионы: Краснодарский край – 13 081 ед., Ростовская область – 9576 ед., Волгоградская область – 4647 ед. Краснодарский край обладает значительным аграрным потенциалом благодаря высокому плодородию почв и благоприятным природно-климатическим условиям, а также развитой производственной инфраструктуре. Близость к крупнейшим морским портам снижает количество транспортных издержек при экспорте и обеспечивает прямой доступ к рынкам Ближнего Востока, Африки и Азии. Наличие развитой дорожной сети упрощает внутренние перевозки и сбыт продукции. Кубань участвует в федеральных программах комплексного развития сельских территорий. Фермерский сектор Кубани, особенно в Брюховецком районе, демонстрирует стабильный рост и вносит существенный вклад в экономику региона. Важным фактором развития малых форм хозяйствования выступает государственная поддержка (гранты и субсидии), которая позволяет фермерам обновлять материально-техническую базу, приобретать современное оборудование, а также успешно осуществлять конкуренцию на рынке. В 2025 г. в рамках государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции» шесть фермерских хозяйств Брюховецкого района получили государственную поддержку в размере 3 млн руб.

В 2025 г. медиагруппа «Комсомольская правда» и Россельхозбанк организовали конкурс «25 легендарных фермеров» среди К(Ф)Х по семи номинациям, включая «Фермер года» – для агропредприятий, добившихся особо значимых результатов по итогам года. В рамках данной номинации хозяйства оценивались по критериям: значимость проекта для развития сельского хозяйства, высокие производственные показатели за год, значимые результаты за весь период работы и наличие отраслевых наград⁵. В таблице 6 представлена характеристика К(Ф)Х, вошедших в номинации «Фермер года, 2025».

Ростовская область занимает второе место в России по численности зарегистрированных К(Ф)Х и ИП в сельском хозяйстве. По данным ведомства, в регионе действуют 1,3 тыс. сельхозорганизаций, 8,3 тыс. К(Ф)Х и ИП, 915 некоммерческих товариществ и 550 тыс. личных подсобных хозяйств.

² Малые формы хозяйствования. URL: <https://xn--j1amde.xn--p1ai/sf/> (дата обращения 28.05.2026).

³ Российские фермеры увеличили объемы производства на 30 % за пять лет. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/rossijskie-fermery-uvelichili-ob-emy-proizvodstva-na-30-za-pjat-let> (дата обращения 28.05.2026).

⁴ Российские фермеры увеличили объемы производства...

⁵ Фермер года. За самый большой личный прорыв в этом году. URL: <https://legendarye-fermery.kp.ru/nominaciya-fermer-goda> (дата обращения 28.05.2026).

Таблица 5. Динамика количества крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в России и федеральных округах (ФО) в 2021–2024 гг., ед.

Table 5. Number of smallholder farms and individual entrepreneurs in Russia and across federal districts (ФО) in 2021–2024, units

Территория	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
	01.08.2021 г.	01.01.2023 г.	01.01.2024 г.
Россия	118 300	161 009	162 255
Центральный ФО	14 840	24 231	25 264
Северо-Западный ФО	3460	6169	6337
Южный ФО	30 580	38 735	38 800
Северо-Кавказский ФО	21 630	26 276	26 230
Приволжский ФО	21 300	30 017	30 483
Уральский ФО	4590	6326	6497
Сибирский ФО	13 620	18 669	18 243
Дальневосточный ФО	8260	10 586	10 401

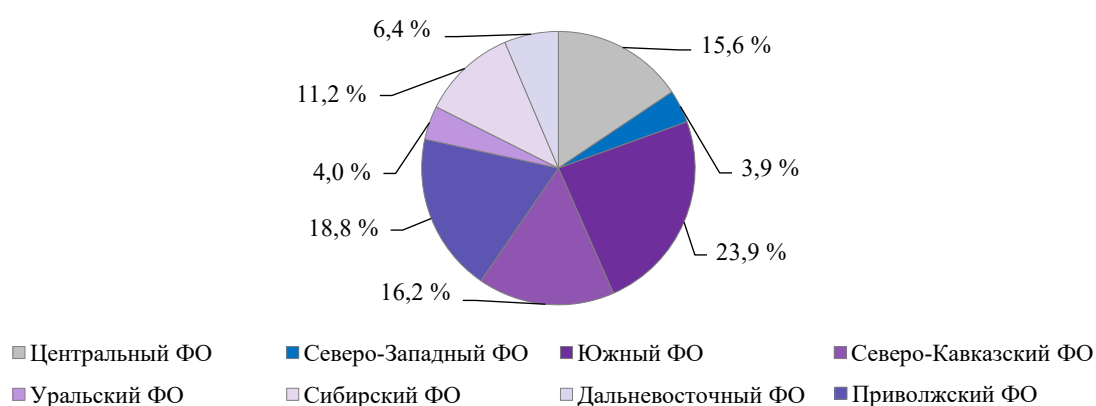

Рисунок 1. Структура крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по федеральным округам России в 2024 г.

Figure 1. Smallholder farms and individual entrepreneurs across federal district in Russia, 2024

Таблица 6. Характеристика крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) номинации «Фермер года, 2025 г.»

Table 6. Smallholder farms nominated for Farmer of the Year in 2025

Название (регион)	Основной вид деятельности	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Основные средства, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %
К(Ф)Х Аникьева А. В. (Свердловская область, с. Полдневая)	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	234 534	51 868	261 228	12,8
К(Ф)Х Устинова В. И. (Алтайский край, с. Контошино)	Выращивание зерновых и зернобобовых культур	147 050	35 851	271 851	28,0
К(Ф)Х Зубаревой Н. В. (Красноярский край, пгт. Шушенское)	Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур	773 000	214 000	—	39,3
К(Ф)Х «АГРОЛЮКС-2019» (Херсонская область, с. Гладковка)	Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур	36 195	18 469	1233	34,4
К(Ф)Х «Березка» (Челябинская область, п. Новый Мир)	Выращивание семян масличных культур	274 285	66 552	380 464	34,9

В Волгоградской области отмечается устойчивый рост числа фермерских хозяйств. По итогам 2024 г. регион занял 6-е место среди субъектов России по количеству К(Ф)Х⁶. В 2024 г. фермерские хозяйства обеспечили 28,9 % общего объема сельскохозяйственной продукции региона. За последние 10 лет в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» гранты на общую сумму около 3 млрд руб. получили порядка 900 фермеров и сельскохозяйственных кооперативов Волгоградской области.

В Северо-Кавказском ФО лидируют по численности К(Ф)Х и ИП Ставропольский край (7131 ед.), Республика Дагестан (6290 ед.) и Кабардино-Балкарская Республика (4115 ед.); в Центральном ФО – Воронежская (3702 ед.), Московская (2869 ед.) и Белгородская области (2274 ед.). В Сибирском ФО наибольшее число К(Ф)Х и ИП зафиксировано в Иркутской области (3668 ед.), Алтайском крае (3197 ед.) и Омской области (2059 ед.); В Дальневосточном ФО – Республика Саха (Якутия) – 3280 ед., Приморский край – 1608 ед., Республика Бурятия – 1258 ед.

В Приморском крае на 2027 г. запланировано открытие оптово-распределительного логистического центра с фермерским рынком для хранения, предпродажной подготовки и реализации фермерской продукции.

В Северо-Западном ФО наибольшее число К(Ф)Х и ИП зарегистрировано в Ленинградской (1250 ед.) и Калининградской областях (836 ед.); в Уральском ФО – в Челябинской (2039 ед.), Свердловской (1548 ед.) и Курганской областях (1312 ед.).

Наибольший вклад в выручку К(Ф)Х и ИП вносит Южный ФО – это обусловлено благоприятными климатическими условиями и близостью к экспортным каналам. Основной источник этой выручки – растениеводство. На этот округ приходится около 182 млрд руб., что составляет 29 % общероссийского объема. Более пятой части общероссийской выручки обеспечивают К(Ф)Х Приволжского ФО. Третье место занимает Центральный ФО, хозяйства которого опередили фермеров Сибири и Северного Кавказа. По 5 % выручки приходится на Дальний Восток и Урал. Наименьшие показатели среди федеральных округов демонстрирует Северо-Западный ФО, занявший 8-е место с выручкой 9,6 млрд руб., что составляет 2 % от общего объема.

По данным Росстата, на 1 января 2025 г. численность сельского населения России составляет 36,3 млн человек или 25 % всего населения страны⁷ (рис. 2).

Наиболее высокая доля сельского населения среди федеральных округов отмечена в Северо-Кавказском ФО (48,0 %) и Южном ФО (36,7 %). Лидером по численности сельского населения в 2025 г. выступил Приволжский ФО – 7,8 млн человек. Согласно данным Росстата, в период 2024–2025 гг. наибольшее

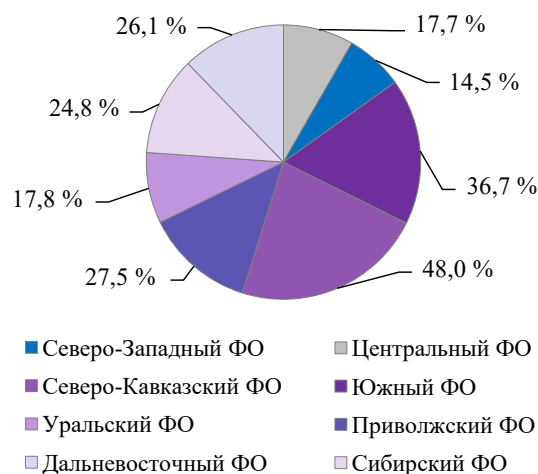

Рисунок 2. Удельный вес сельского населения в общей численности населения по федеральным округам России в 2025 г.

Figure 2. Rural population across federal district, 2025

сокращение доли сельского населения зафиксировано в Северо-Кавказском ФО (–1,1 п.п.).

Сельскохозяйственные кооперативы зарекомендовали себя как эффективный инструмент вовлечения молодежи в аграрный сектор, расширяя возможности трудоустройства и способствуя сокращению бедности. Однако ключевые факторы участия молодежи в этом секторе остаются недостаточно изученными. В исследовании М. М. Lukwago *et al.* [9] показали, что основными катализаторами участия молодежи являются размер земельного и членские взносы. К числу значимых факторов также отнесены институциональные условия, маркетинг, размер домохозяйства, площадь арендованной и обрабатываемой земли, распределение обязанностей и наличие дополнительной занятости. Авторы рекомендуют пересмотреть нормативные основы деятельности кооперативов с целью повышения привлекательности для молодых участников. Проведенное исследование подтверждает потенциал сельскохозяйственных кооперативов в улучшении экономического положения молодежи.

Результаты свидетельствуют, что наиболее остро проблемы сбыта продукции малого аграрного бизнеса проявляются в регионах аграрной специализации. В настоящее время К(Ф)Х и ИП организуют сбыт своей продукции самостоятельно и локально. В последние годы сокращается число розничных рынков и ярмарок, при этом сетевые супермаркеты отдают предпочтение крупным производителям. Развитие системы оптово-распределительных центров в АПК России направлено на устранение дефицита мощностей по хранению, переработке и распределению сельхозпродукции. Это позволит снизить издержки участников рынка и создать базу для расширения производства и повышения производительности [10].

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 28.05.2026).

⁷ Малые формы хозяйствования...

На рисунке 3 представлены каналы сбыта продукции К(Ф)Х и ИП, требующие масштабного внедрения в России. Эффективное развитие малого агробизнеса напрямую зависит от строительства в районных и областных центрах кооперативных рынков и оптово-логистических центров для сбыта производимой ими продукции [2]. В результате должна сформироваться

федеральная кооперативная торговая сеть, способная конкурировать с крупным продовольственным ритейлом. Целесообразно стимулировать контрактное сельское хозяйство, при котором крупное предприятие-интегратор (агрофирма, холдинг, перерабатывающее предприятие, крупная сельскохозяйственная организация) передает часть своего производственного

Рисунок 3. Каналы продаж сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами

Figure 3. Sales channels for agricultural products from smallholder farms

цикла – прежде всего выпуск сырья – более мелким хозяйствам, поставляя им необходимые ресурсы и принимая продукцию на переработку и реализацию. Это обеспечивает фермерам гарантированный сбыт и доступ к современным агротехнологиям. Р. Barik *et al.* [11] отмечают, что компания PepsiCo (США) привлекает посредников в качестве агентов благодаря гарантированному вознаграждению агентов и фиксированным ценам для фермеров, так же компания перераспределяет капитальные и производственные риски. Анализ цепочек создания стоимости на разных этапах производства демонстрирует, что контрактное земледелие позволяет решать проблемы ресурсного обеспечения и объемов производства мелких фермеров.

Доступ к рынкам для мелких фермеров – ключевая задача аграрной политики в развивающихся странах. Однако мелкие фермеры часто сталкиваются с барьерами при выходе к прибыльным каналам сбыта. Результаты исследования S. Chauhan *et al.* [12] показывают, что на выбор канала сбыта влияют ресурсные возможности домохозяйств и социальный капитал. Продажа риса через государственные агентства обеспечивает фермерам более высокие цены благодаря субсидиям и близости к хозяйствам; реализация через лицензированных торговцев на регулируемых рынках (АРМС), напротив, сопровождается снижением цен из-за высоких транспортных расходов. Кроме того, мелкие фермеры, продающие продукцию государственным агентствам, переработчикам или лицензированным торговцам, а не сельским посредникам, получают более высокий доход. Это объясняется небольшим рыночным излишком у фермеров, ориентированных на сельских посредников. В настоящее время в Индии насчитывается 2477 основных контролируемых рынков и 4843 субрыночные площадки, регулируемые соответствующими сельскохозяйственными рыночными комитетами. Минимальные закупочные цены (МЗЦ) устанавливаются на основе рекомендаций Комиссии по сельскохозяйственным затратам и ценам и рассчитываются с учетом себестоимости производства, спроса и предложения, ценовых тенденций на внутреннем и мировом рынках, межкультурного ценового паритета и влияния закупочных цен на потребителей.

1 марта 2025 г. в России вступил в силу закон об агроагрегаторах, направленный на формирование инфраструктуры для сбыта фермерской продукции через поддержку малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве. Согласно закону, агроагрегаторами признаются организации, основные виды деятельности которых относятся к сфере обращения фермерской продукции и при этом соответствуют критериям, установленным Правительством РФ. Агроагрегаторы выступают важным звеном современной продовольственной системы, обеспечивая население качественными и свежими продуктами питания, что отвечает задачам национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» (реализуется по решению

Президента В. В. Путина). Основные принципы работы агроагрегатора включают в себя централизованные закупки продукции от фермеров, создание инфраструктуры для обработки и хранения продукции, сборку объединенных партий для реализации через торговую сеть и организацию логистики. Фермерам в рамках платформы также доступны сопутствующие услуги: консультирование по производству и сбыту, помощь в документообороте и маркировке, аналитическая поддержка, обучение, совместное финансирование закупок сырья и материалов, страхование и др. С 2026 г. агроагрегаторам установлено возмещение части затрат на закупку продукции у фермерских хозяйств в дифференцированном размере: 10 % – при объеме закупок от 5 до 25 млн руб., 12 % – при объеме свыше 25 до 50 млн руб., 15 % – при объеме более 50 млн руб.

В настоящее время в России создано около 80 агроагрегаторов в 42 регионах. Наибольшее их число зафиксировано в Центральном ФО (21), Приволжском ФО (17) и Южном ФО (10) (рис. 4).

Анализ размещения агроагрегаторов по регионам России показывает, что основная их часть сосредоточена в Московской и Волгоградской областях, Краснодарском крае и Республике Башкортостан (рис. 5).

Волгоградская область стала первым субъектом Южного ФО, где в 2024 г. запустили агрологистический проект «Агроагрегатор». Проект позволяет торговым сетям привлекать фермеров, которые не имеют возможности работать с ретейлерами напрямую, и увеличивать долю местной продукции на полках магазинов. Агроагрегаторы не только консолидируют небольшие партии фермерской продукции, но и осуществляют ее предпродажную подготовку: калибровку, мойку, фасовку, а также обеспечивают временное хранение

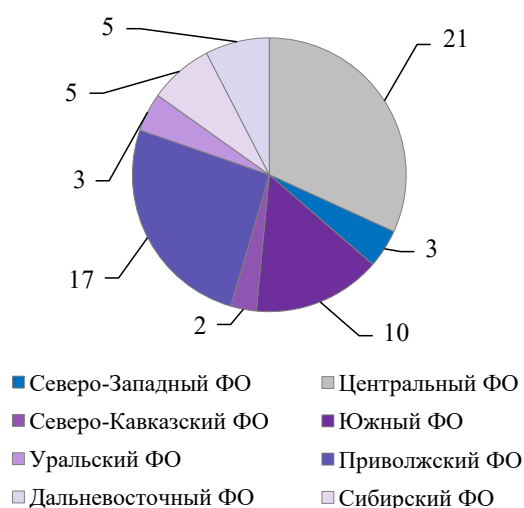

Рисунок 4. Число агроагрегаторов по федеральным округам России, данные на 27.05.2026 г., ед.

Figure 4. Agricultural aggregators across federal districts, May 27, 2026, units

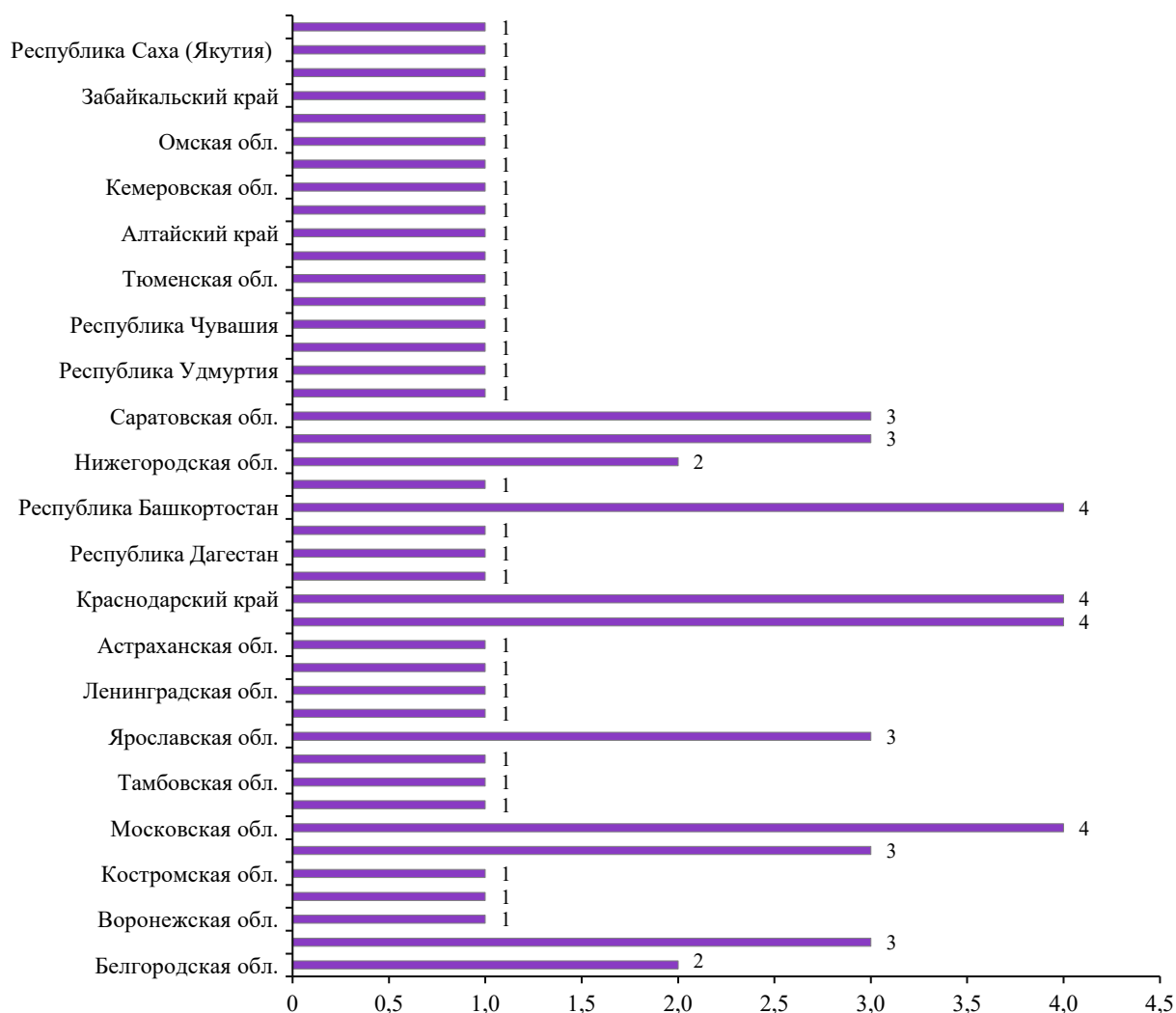

Рисунок 5. Число агроагрегаторов по регионам России в 2026 г.

Figure 5. Agricultural aggregators across regions, 2026

и транспортировку. Фермеры получают юридическое и бухгалтерское сопровождение сбыта. Торговые сети, в свою очередь, имеют гарантированные поставки сельхозпродукции, в соответствии с потребностями магазинов, и возможность гибкого ценообразования.

Сбытовой потребительский сельхозкооператив «Агроторг» в Волгоградской области заключил договор на поставку плодовоовощной продукции в распределительные центры торговых сетей X5 Group на территории Южного ФО и соопределяющих регионов. Агроагрегатор «Агроторг» объединил 9 фермеров из разных районов Волгоградской области. Компания «АгроФас» скоординировала работу 13 фермеров из Городищенского, Иловлинского, Среднеахтубинского и Калачевского районов Волгоградской области. По итогам 2025 г. через агроагрегаторы продукцию в сети X5 поставляли более 500 фермерских хозяйств России, а общий объем отгрузок превысил

90 тыс. т продукции. Характеристика успешных агроагрегаторов Волгоградской области представлена в таблице 7.

ССПК «Волгоградский урожай» выполняет функции агроагрегатора: создает инфраструктуру для хранения и предпродажной подготовки овощей (сортировка, фасовка, упаковка). За счет грантовых средств кооператив планирует приобрести модульные производственные объекты для наращивания мощностей хранения и увеличения объемов реализации к 2028 г. почти вдвое. В дальнейшем ожидается установка оборудования для автоматизированной приемки сырья непосредственно с поля.

Региональная специфика сбыта фермерской продукции в Волгоградской области – это сочетание инфраструктурных проектов, сельскохозяйственной потребительской кооперации, государственной поддержки и ориентации на развитие малых форм хозяйствования.

Таблица 7. Общая характеристика агроагрегаторов Волгоградской области в 2026 г.

Table 7. General characteristics of agricultural aggregates in the Volgograd Region, 2026

Название	Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	Специализация	Каналы сбыта	Суточная мощность переработки, тыс. т	Объем поставок сельхоз-продукции за 2025 г., тыс. т	Площадь овоще-хранилищ, м ²
ССПК «Волгоградский урожай»	30	Оптовая торговля фруктами и овощами	Ритейл: X5 Group, «Магнит», «Пятерочка», сельскохозяйственные розничные рынки.	–	6	2000
СПСК «Волгоградский агропромышленный союз»	14	Оптовая торговля фруктами и овощами	Ритейл: X5, «Магнит». Государственные закупки и тендеры. Сельскохозяйственные розничные рынки. Ярмарки. Сеть фермерских магазинов.	–	–	–
Агрегатор «АгроФас»	13	Оптовая торговля фруктами и овощами	Ритейл: X5 Group, «Перекресток», «Пятерочка».	до 0,60	7	3000
СПСК «Агроторг»	9	Оптовая торговля овощами борщевого набора, арбузами, зерновыми культурами	Ритейл: X5 Group, «Пятерочка», «Перекресток»	более 100	более 2	более 6000

Для региона характерны высокая доля малых форм хозяйствования и активная государственная поддержка. Специфика Волгоградской области также обусловлена ее аграрной специализацией: регион входит в число лидеров по производству овощей (в т. ч. так называемого «борщевого набора»), причем значительную долю этой продукции обеспечивают именно малые формы хозяйствования. Это формирует устойчивый спрос на механизмы агрегации, помогающие мелким производителям преодолевать ограничения небольших объемов. Продвижению фермерской продукции в торговые сети уделяется большое внимание и на федеральном уровне. Волгоградская область вошла в число пилотных регионов по выходу фермеров на маркетплейсы (например OZON fresh). Выводы, полученные по Волгоградской области, не могут быть экстраполированы на все регионы России без учета локальной специфики.

На 1 января 2026 г. в России насчитывалось 154 сельскохозяйственных розничных рынка и 5 сельскохозяйственных кооперативных розничных рынков. Наибольшее число сельскохозяйственных рынков сосредоточено в Центральном (44) и Южном ФО (41). На 1 января 2025 г. количество специализированных ярмарок продовольственных товаров составляло 9752, при этом доля торговых мест для К(Ф)Х на ярмарках достигла 6,9 % от общероссийского показателя.

В 2026 г. стартовал совместный проект Ассоциации «Народный фермер» и «Народный фермер Анапы», согласно которому в Анапе функционирует единственная в регионе ярмарка фермерской продукции, на которой фермеры самостоятельно распределяют торговые места и регулируют цены без посредников. Ежедневно сотрудники проводят мониторинг цен в торговых сетях и на розничных рынках вблизи ярмарки – это особенно важно для ранних ягод, фруктов и овощей, цены на которые наиболее подвержены колебаниям. Ярмарка работает на трех площадках, каждая из которых открыта дважды в неделю по утвержденному графику в соответствии с постановлением городской администрации. На каждой площадке оборудовано до 40 торговых мест, формат – мобильный (палатки и автолавки – тонары). В ассортименте – сезонный виноград, ягоды, овощи, фрукты, свежее мясо, молочная и мясная продукция, разливное молоко, халва, пастила. В ярмарке участвуют хозяйства Анапского, Крымского, Славянского, Темрюкского и Брюховецкого районов.

Т. Н. Ноанг *et al.* [13] проанализировали восприятие потребителями органической сельскохозяйственной продукции, реализуемой через прямые трансляции – новый формат цифровой розничной торговли на развивающихся рынках. Авторы отмечают перспективность этого инструмента для укрепления связей с локальным

продовольственным рынком и стимулирования ответственного потребления. Фермы активно вовлекают семьи: проводят школьные экскурсии и познавательные прогулки. В Иркутском районе функционирует ягодный питомник по модели «ферма самообслуживания».

Цифровизация и массовый переход в онлайн сделали электронную коммерцию (e-commerce) одним из ключевых драйверов изменений в мировой экономике. В сентябре 2025 г. компания X5 запустила онлайн-платформу «Большая полка X5», которая разработана совместно с АО «Корпорация МСП». Проект объединяет инициативы компании для малого и среднего бизнеса (включая агроагрегаторы) и позволяет производителям быстро начать сотрудничество с X5 и расширить каналы сбыта. Цифровая платформа Food Miles, управляющая доставкой от региональных производителей в крупные розничные сети, выступает агрегатором в рамках сотрудничества с «Магнитом» и координирует поставки фермерской продукции в розничные магазины. На первом этапе проекта через Food Miles осуществлены поставки в 13 гипермаркетов «Магнит» в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Карелии.

V. J. Sivakumar *et al.* [14] отразили рекомендации по внедрению сельскохозяйственных электронных торговых платформ среди фермеров через интеграцию мотивированной потребительской инновационности и технологической самоэффективности.

M. Saini *et al.* [15] изучили факторы выбора каналов сбыта фермерами-овощеводами и садоводами Индии. Результаты показывают, что супермаркеты более предпочтительны благодаря меньшим маркетинговым затратам, более высоким ценам, регулярным платежам и эффективным взаимоотношениям между продавцом и покупателем. В то же время фермеры старшего возраста, с более низким уровнем образования и большим опытом работы, отдают предпочтение традиционным каналам.

M. A. Ben-Othmen *et al.* [16] рассмотрели потенциал технологий вертикального земледелия в городских магазинах розничной торговли продуктами питания как решение растущего спроса на свежие продукты местного производства. Модель «продавай там, где ты производишь» позволяет сократить транспортные расходы, повысить прослеживаемость продукции и снизить выбросы углекислого газа. Учитывая потенциал вертикального земледелия в наращивании городского производства свежих продуктов, сокращении логистических издержек и создании устойчивых цепочек поставок, необходимо взвешенно оценить его преимущества и риски для успешной интеграции в городскую продовольственную розницу.

F. Sgroi *et al.* [17] проанализировали роль продовольственных хабов (ПХ) в деятельности фермерских хозяйств. ПХ открывают новые возможности для повышения конкурентоспособности и устойчивости небольших хозяйств, которые не могут конкурировать

с крупными дистрибьюторами. ПХ способствуют формированию «стратегической сети», объединяющей всех участников цепочки поставок – от производителей до потребителей – и служат источником создания «общей ценности». Кроме того, ПХ оказывают положительное экономическое, социальное и экологическое влияние и могут стать опорой для семейных ферм и территорий, страдающих от оттока населения.

D. R. Dave *et al.* [18] отметили, что фермерские производственные организации (ФПО) играют ключевую роль в переговорах от имени фермеров-членов, обеспечивая экономию за счет масштаба и гибкость ценообразования. В Индии действуют электронные площадки eNAM и NCDFI eMarket, которые облегчают взаимодействие между ФПО и другими участниками рынка с целью повышения эффективности. На основании проведенного исследования предложена инновационная модель электронного аукциона для цифровых рынков, которая учитывает интересы ФПО и позволяет реализовывать продукцию непосредственно на фермах.

Некоторые фермеры расширяют каналы сбыта продукции за счет агротуризма, который привлекает семьи с детьми, интересующиеся сельской жизнью и сельскохозяйственным трудом. Посетители фермы знакомятся с ее деятельностью, участвуют в полевых работах, совершают пешие, велосипедные или конные прогулки. Агротуризм становится экономически выгодным для фермера прежде всего в тех случаях, когда хозяйство расположено вблизи природных достопримечательностей, национальных парков, других зон активного отдыха, а также в густонаселенных районах и городских пригородах.

Выводы

Малые формы хозяйствования служат основой для развития отечественной сельскохозяйственной потребительской кооперации [19]. К числу современных тенденций в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) можно отнести: переход к органическому земледелию, развитие агротуризма, организацию мини-цехов по переработке сельхозпродукции, создание собственных брендов и онлайн-продажи через маркетплейсы (Свое Фермерство, Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и др.).

Рекомендации по развитию К(Ф)Х [20]:
– расширить доступ к кредитам: финансовым институтам и правительству следует сотрудничать для предоставления доступных кредитов К(Ф)Х, что позволит им инвестировать в технологии и инфраструктуру. Основной инструмент – программа льготного кредитования АПК, курируемая Минсельхозом. Фермеры могут получить заем на инвестиционные цели (строительство, модернизация) или на пополнение оборотных средств;
– развить кооперацию. Объединение в сельскохозяйственные потребительские кооперативы (сбытовые, перерабатывающие) предоставляет К(Ф)Х доступ

к общим ресурсам: технологиям хранения и переработки, каналам сбыта, льготным кредитам через кооперативные фонды;

- цифровизовать хозяйства и внедрить цифровые технологии. Интеграция элементов точного земледелия (карты полей, датчики, дроны) помогает сократить расходы на удобрения и средства защиты растений на 10–25 % и повысить управляемость хозяйством. Создание единой цифровой платформы (например информационной системы цифровых сервисов АПК), которая упростит для фермеров доступ к мерам господдержки: через нее можно будет узнавать о доступных программах, подавать заявки и собирать отчетность;
- укрепить систему управления: программы подготовки руководителей должны быть направлены на повышение прозрачности и подотчетности в кооперативах;
- инвестировать в кадры и знания. Организовывать обучение для членов хозяйства: современные методы ведения хозяйства, работа с цифровыми инструментами, основы предпринимательства;
- содействовать внедрению технологий: службы распространения сельскохозяйственных знаний должны поощрять внедрение современных сельскохозяйственных технологий для повышения производительности и конкурентоспособности;
- поддерживать устойчивое землепользование: К(Ф)Х следует внедрять методы устойчивого землепользова-

ния и управления ресурсами для повышения устойчивости к изменению климата.

Развитие малых форм хозяйствования остается важным элементом обеспечения продовольственной безопасности России, а фермеры и индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве вносят существенный вклад в сырьевое и продовольственное импортозамещение [21]. В перспективе фермеры будут активнее использовать инновационные методы реализации продукции, а агрегаторы становиться важным инструментом для их продвижения на рынок.

Критерии авторства

Все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution

The authors were equally involved in the research and are equally responsible for any potential plagiarism.

Conflict of interest

The authors state that there is no conflict of interest.

Список литературы / References

1. Чупина И. П., Зарубина Е. В. А. В. Чаянов о развитии фермерства в России. *Сельское хозяйство*. 2021. № 2. С. 14–18. [Chupina IP, Zarubina EV. A. V. Chayanov on the development of farming in Russia. *Agriculture*. 2021;(2):14–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2453-8809.2021.2.36188>
2. Петриков А. В. Семейные фермерские хозяйства в экономике и жизни общества выполняют важнейшие экономические, социальные, демографические функции. *Аграрная наука*. 2023. № 7. С. 18–19. [Petrikov AV. Family farms in the economy and in the life of society perform the most important economic, social, demographic functions. *Agrarian Science*. 2023;(7):18–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/MULUGG>
3. Abraham M, Pingali PL. Transforming smallholder agriculture to achieve the SDGs. In: Gomez-y-Paloma S, Riesgo L, Louhichi K, editors. *The role of smallholder farms in food and nutrition security*. Singapore: Springer; 2020. pp. 173–209. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42148-9_9
4. Сурай Н. М., Михалев А. П., Столярова А. Н., Чернухина Г. Н. Рынок сыра и сырных продуктов на примере регионов-лидеров Центрального федерального округа России. Сыроделие и маслоделие. 2024. № 2. С. 14–23. [Suray NM, Mikhalev AP, Stolyarova AN, Chernukhina GN. The market for cheese and cheese products: a case study of leading regions in the Central Federal District of Russia. *Cheese- and Buttermaking*. 2024;(2):14–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2073-4018-2024-2-4>
5. Никишин А. Ф., Карашук О. С., Майорова Е. А., Большаков А. И. Анализ социальных функций торговли продуктами молочного производства. *Молочная промышленность*. 2024. № 3. С. 95–104. [Nikishin AF, Karashchuk OS, Mayorova EA, Boldiasov AI. Social functions of dairy trade. *Dairy Industry*. 2024;(3):95–104. (In Russ.)] <https://www.doi.org/10.21603/1019-8946-2024-3-7>
6. Гриценко Г. М. Комплексный подход к развитию инфраструктуры сбыта продукции аграрного малого и микробизнеса. *Техника и технология пищевых производств*. 2024. Т. 54. № 3. С. 610–620. [Gritsenko GM. Agricultural marketing in small and micro businesses: An integrated approach to infrastructural development. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2024;54(3):610–620. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2024-3-2531>
7. Das H, Singh NB. Efficiency of marketing channels and factors influencing marketing channel choice of horticultural farmers: Evidence from Assam, India. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;38(1):75–101. <https://doi.org/10.1080/08974438.2025.2486243>

8. Сельское хозяйство в России. 2025: Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2025. 81 с. [Agriculture in Russia in 2025: Collection of statistics. Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat). 2025. 81 p. (In Russ.)]
9. Lukwago MM, Akongo P, Mugonola B. Determinants of youths' participation in agricultural cooperatives: Evidence from Northern Uganda. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;37(2):328–347. <https://doi.org/10.1080/08974438.2024.2323559>
10. Полунина Н. Ю. К вопросу развития сети оптово-распределительных центров в АПК России. Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 2. С. 74–85. [Polunina NY. On the development of the network of wholesale distribution centers in the agro-industrial complex of Russia. *Research Result. Economic Research*. 2025;11(2):74–85. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2025-11-2-0-6>
11. Barik P, Bedamatta R, Vikraman S. Smallholders in contract farming value chain: Challenges and opportunities, empirical evidence from West Bengal, India. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;37(4):604–636. <https://doi.org/10.1080/08974438.2024.2398741>
12. Chauhan S, Varma P, Singh S. Assessment of marketing channel choice and its impacts: The case of paddy smallholders in India. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;37(1):197–219. <https://doi.org/10.1080/08974438.2023.2291812>
13. Hoang TH, Le PU, Pham QLND, Nguyen ND, Le THA. Trust in farmers and food safety concerns in short food supply chains: Understanding purchase intention in live-streamed organic agri-product sales. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;38(3):305–334. <https://doi.org/10.1080/08974438.2025.2577450>
14. Sivakumar VJ, Ismail NM. The role of innovativeness and self-efficacy in shaping farmers' adoption of e-agricultural markets. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2026. <https://doi.org/10.1080/08974438.2026.2623620>
15. Saini M, Ubba S, Bhatia S. Determinants of supermarket participation among fruit and vegetable farmers: Evidence from India using a transaction cost perspective. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2026. <https://doi.org/10.1080/08974438.2026.2652986>
16. Ben-Othmen MA, Julianne C, Shaikh F. Transcending food-miles: Unpacking the drivers of in-store vertical farming adoption among food retailers in France. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;37(4):687–711. <https://doi.org/10.1080/08974438.2024.2409109>
17. Sgroi F, Modica F, Berti G, Fusté-Forné F. Food hubs and the role of small farmers in sustainable agriculture. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2025;37(3):452–466. <https://doi.org/10.1080/08974438.2024.2356599>
18. Dave DR, Sajja S. The enhancement of market efficiency and inclusion of FPOs: A novel e-auction model for agricultural marketing in India. *Journal of International Food & Agribusiness Marketing*. 2024;36(5):935–955. <https://doi.org/10.1080/08974438.2023.2233965>
19. Сурай Н. М., Миргородская М. Г., Кураев А. Н., Бурланков П. С., Мельникова Ю. В. Региональный опыт поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Техника и технология пищевых производств. 2022. Т. 52. № 1. С. 13–31. [Suray NM, Mirgorodskaya MG, Kuraev AN, Burlankov PS, Melnikova YuV. Regional experience in supporting the development of agricultural consumer cooperation. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2022;52(1):13–31. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2022-1-13-31>
20. Agegnehu MZ. Determinants of the performance of farmers' cooperatives in Ethiopia. *International Journal of Economic Behavior and Organization*. 2024;12(4):183–186. <https://doi.org/10.11648/j.ijebo.20241204.11>
21. Муравьева М. В., Воротников И. Л., Ситалиев А. Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей. Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1. С. 243–257. [Muravyova MV, Vorotnikov IL, Sitaliev AS. Problems and prospects for the development of peasant (farm) households and rural individual entrepreneurs. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(1):243–257. (In Russ.)] https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_1_243

Дополнительная информация об авторах / Additional information about the authors

Сурай Наталья Михайловна / Natalya M. Suray ORCID 0000-0001-6219-4363; eLIBRARY SPIN 3562-5290
Панасенко Светлана Викторовна / Svetlana V. Panasenko ORCID 0000-0002-7884-6124; eLIBRARY SPIN 5025-9076
Исаева Екатерина Анатольевна / Ekaterina A. Isaeva ORCID 0000-0001-6060-8649; eLIBRARY SPIN 4686-9400
Соколова Елена Юрьевна / Elena Yu. Sokolova ORCID 0000-0003-4240-0080; eLIBRARY SPIN 4738-6014